

А Б С Ъ.

Привѣтъ тебѣ, товарищъ дней минувшихъ,
Весеннихъ сновъ и сказочныхъ чудесъ,
Зеленый храмъ моихъ боговъ уснувшихъ,
Сосновый лѣсъ!

Ты юнъ и свѣжъ, какъ и въ былые годы,
Ты полонъ чаръ и неугасшихъ грезъ...
Что для тебя суровость непогоды,
Мятежность грозъ!

Не видишь ты, какъ время мчится, мчится,
Тебѣ чужды людская ложь и злость...
Не слышишь ты, какъ въ дверь ко мнѣ стучится
Послѣдний гость...

Ты вѣчно юнъ, безстрастный и бездумный...
День, вѣчность, мигъ—равны въ твоёмъ счету.
Я шель къ тебѣ, соблазновъ жизни шумной
Познавъ тщету.

Я шель къ тебѣ, измученный, усталый,—
Въ родной пріютъ—на отдыхъ, на покой.
Я шель къ тебѣ съ душою обветшалой,
Съ нѣмой тоской...

Ты мнѣ раскрылъ душистыя объятъя,
Старушка-ель шептала мнѣ привѣтъ.
Мой старый лѣсъ, мы встрѣтились, какъ братья
Далекихъ лѣтъ.

Пернатый хоръ. Смолы благоуханье.
Зеленый сводъ и, выше—сводъ небесъ...
Я снова твой! Я пью твое дыханье,
Могучи лѣсъ!

На утрѣ дней меня дразнилъ твой запахъ...
Нагихъ дриада я ждалъ въ ночной тиши
И засыпалъ въ твоихъ косматыхъ лапахъ,
Въ лѣсной глуши.

Пусть жизнь прошла тропой скалистой, мглистой,—
Забыта явь! Весенни сонъ воскресъ!
Меня пьянитъ твой нѣжный вздохъ смолистый,
Сосновый лѣсъ!

На мигъ исчезъ души угрюмый холодъ...
Былыхъ огней зажегся ярки кругъ...
На мигъ я сталъ и бодръ, и свѣжъ, и молодъ,
Какъ ты, мой другъ!..

Л. Мунштейнъ.
